

Псевдодипломатия как инструмент мягкой силы: переосмысление в рамках теоретической модели Джозефа Ная

Научный руководитель – Михайлова Наталья Вячеславовна

Чэнь Сыи

Аспирант

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Юридический факультет, Москва, Россия
E-mail: chensiyi9711@163.com

В практике международных отношений возникает явление, заслуживающее внимания, — «мнимая дипломатия». Этот концепт был систематически предложен ученым Нуфу Оедраого в 2023 году и обозначает поведение субъектов на фоне глобальных кризисов, когда они стратегически манипулируют информацией и формируют нарративы через политические коммуникации в целях геостратегических задач. Мнимая дипломатия подразумевает, что государства создают иллюзию влияния через символические и демонстративные дипломатические действия, но при этом лишены существенных политических обязательств. Анализируя примеры «вакциной дипломатии» и «отбеливания» через спорт, данная статья аргументирует, что мнимая дипломатия может краткосрочно повышать имидж государства, но при этом подрывает долгосрочную основу мягкой силы, приводя к «дефициту мягкой силы». Данное исследование критически расширяет теоретическую рамку Ноэ, раскрывая напряжение между формой и содержанием в практике мягкой силы.

Джозеф Ней определял мягкую силу как «способность достигать целей через привлечение, а не через принуждение», при этом её ядро заключается в культуре, политических ценностях и легитимности внешней политики. Однако современная международная политика продемонстрировала одну отчуждённую форму — «псевдодипломатию»: сохранение дипломатических форм и ритуалов при отсутствии фактических обязательств и институциональных ограничений.

Ней различает три измерения публичной дипломатии: ежедневное общение, стратегическое общение и установление долгосрочных отношений. Но эта концепция предполагает подлинность действий. Псевдодипломатия ставит под сомнение это предположение: она стремится к мгновенной репутационной выгоде, нацелена на двойную аудиторию (международную и внутреннюю) и избегает институциональных ограничений. Когда инструменты мягкой силы превращаются в реквизит для представления, теория Ней сталкивается с «формально-содержательным» напряжением.

Во время COVID-19 Китай и Индия превратили экспорт вакцин в инструменты конкуренции мягкой силы. Ли (2023) отмечает, что Пекин строит нарратив «научной силы + международного общественного благополучия» через «Здоровый Шёлковый путь». Однако эмпирические исследования показывают, что общественное отношение в странах-реципиентах вакцин значительно смягчается «воспринимаемой мотивацией» — когда общественность воспринимает пожертвования как геополитические мотивы, эффект мягкой силы значительно ослабевает.

Более критичным является разрыв между выполнением обещаний. Урдинес (2024) обнаружил, что помощь Китая в вакцинах в основном сосредоточена в странах с тесными политическими связями, часто сопровождаемая неявными экономическими условиями, ограничивающими распространение нормативной привлекательности. Ван Дейк и Ло

(2023) также отмечают, что эффект мягкой силы вакцинационной дипломатии существенно обусловлен «местной политикой» — пожертвования вакцин усиливают предубеждения, когда в стране-получателе царит сильное антикитайское настроение.

Чемпионат мира по футболу 2022 года в Катаре — классический пример спортивного «беления». Дубинский (2024) анализирует, что Катар использует стратегию «двойного дискурса»: акцент на «ориенталистском предубеждении» по отношению к Западу и акцент на «антиколониализме» для Глобального Юга. Однако большие данные социальных сетей показывают хрупкость псевдодипломатии — западные СМИ, НПО и иранские экспаты используют платформу для обсуждения прав трудящихся и иранских протестов, формируя состояние «мягкой лишённости». Основываясь на вышеизложенном анализе, в данной статье предложены три пункта корректировки: Первое, различать «генеративную мягкую силу» и «показную мягкую силу». Первая возникает из привлекательности национальных институциональных норм, в то время как вторая зависит от создания медийного пейзажа. Второе, ввести «ставку дисконтирования мягкой силы». Третье, уделять внимание «анти-публичной дипломатии». В эпоху глобальных соцсетей НПО, диаспорные сообщества и алгоритмические платформы через «проверку фактов» деконструируют официальные нарративы, формируя «теневую экономику» мягкой силы.

Псевдодипломатия раскрывает «черный ящик» теории Най — информационное неравенство и моральные риски в процессе производства мягкой силы. Когда дипломатическое поведение деградирует до техники управления имиджем, мягкая сила трансформируется из «заставить других хотеть того, чего хочешь ты» в «заставить других верить, что ты хочешь, чтобы они хотели того, чего хочешь ты». Эта трансформация не только ослабляет нормативную основу, но и может вызвать «инфляцию доверия» в международной системе.

Источники и литература

- 1) Barham, E., et al. (2023). Vaccine diplomacy: How COVID-19 vaccine distribution in Latin America increases trust in foreign governments. *World Politics*, 75(4), 826-875. <http://doi.org/10.1353/wp.2023.a908776>
- 2) Dubinsky, Y. (2024). Clashes of cultures at the FIFA World Cup. *Place Branding and Public Diplomacy*, 20(2), 218-231. <https://doi.org/10.1057/s41254-023-00311-8>
- 3) Lee, S. T. (2023). Vaccine diplomacy: Nation branding and China's COVID-19 soft power play. *Place Branding and Public Diplomacy*, 19(1), 64-78. <https://doi.org/10.1057/s41254-021-00224-4>
- 4) Nye, J. S. (2008). Public diplomacy and soft power. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 616(1), 94-109. <https://doi.org/10.1177/0002716207311699>
- 5) Urdinez, F. (2024). Undermining U.S. reputation: Chinese vaccines and aid during COVID-19. *The Review of International Organizations*, 19, 243-268. <https://doi.org/10.1007/s11558-023-09508-1>
- 6) Van Dijk, R. J. L., & Lo, C. Y. (2023). The effect of Chinese vaccine diplomacy in the Philippines and Vietnam. *Humanities and Social Sciences Communications*, 10(1), 687. <https://doi.org/10.1057/s41599-023-02073-3>